

Татяна Мосеева

БЛИЗОСТЬ

Издательские решения

По лицензии Ridero

2014

УДК 82-1
ББК 84-5
М81

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

М81 **Мосеева Татьяна**
Близость. — [б. м.] : Издательские решения, 2014. — 105 с. —
ISBN 978-5-4474-0142-9

Стихи 2005-2014 гг.

УДК 82-1
ББК 84-5

18+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-4474-0142-9

© Татьяна Мосеева, 2014

@

У академии Фрунзе
Две гея костлявых
Снежками кидают
Никак
Друг в друга
Попасть не могут

Чертова

Сложная
Сладкая
Меткая
Близость

Еду домой мимо них с гауптвахты
И продолжаю порохом пахнуть
Искрыть
и на них посматривать

Гей косоглазый мой
Гей мелкожопый
Выйдь из тумана
С ножом

Вот, попадает снежком
Что же будет
Что будет что будет

Потом

@

научи меня любить родину
вот это всё, которое просто жизнь, каждый день
попадая из состояния в состояние
переносится из зрения в голову
которой, как говорит горшкова, я зарабатываю

ведь кроме прочего
я фиксирую червоточины
в моих жестах в твою сторону
в твоих словах в мою сторону
в жестах и словах контролера в жулебино
в грязной раковине
в отсутствии туалетной бумаги в поезде

кабы я выбирала чем раниться
выбирала бы только важное
ненасыщенное и влажное
и не сладкое и не кислое
перспективное для работы со смыслами

а так —
шкура распоротого животного
подделка госбилетов запрещена законом
сонный таможенник
торт и пирожные
вся как на ладони, от слова божьего
понятная от чацкого

ДО НЕВОЗМОЖНОГО
ПЕТРОПАВЛОВСКА-КАМЧАТСКОГО

@

странно: язык не вертится — ни сдачу взять
на прощание
хочется самое лучшее, самое вкусное — тебе
мы правильные мещане,
но истратили ощущение
и ты колесо рукой
останавливаешь, отрекаясь,
так нежно и так легко

а всего-то нападало за год
пара яблок и то не в подол
на дегустации дыни
мы были, взвешивали мятные стебли
все пин-коды — одно только имя
которого будто и не было
как тележки везут меж рядами
манекенов, лелеющих имена
гордых женщин и марок сухого вина
я люблю тебя, хочешь поужинать с нами

КРЫМСКИЕ ПОХОДЫ В КИНО

КИНОТЕАТР В ЕВПАТОРИИ

Сьюзан Сэрэндон
из семейства кошачьих
плакать не любит и
никогда не плачет

в кино не пускают
но пишут, что будет весело
в тех же зеленых креслах
что и 40 лет назад

церковь на набережной:
дин-дон дин-дон
сьюзан сэрэн-дин-дон
где-то лондон-дин-дон
и такой же дождь

если бы дождь был как стена
как берлинская например
и делила мир пополам
и мир делился бы пополам
плавясь как полимер

глупость какая, боже

я о чем: мокрые ни на кого не похожи
сухой мокрому не товарищ
сухой от мокрого далеко падает
и если ты после фильма в дождь попадаешь
меня это только радует

ДОРОГА

блондинка с корнями
оксана акиньшина
оранжевый жилет
вертикальная палочка
смотрит под ноги
поезд проносится

живущие у железных дорог
думают, что можно уехать
в любой момент
чтобы жить триста лет
в каком-нибудь другом месте

САНАТОРИЙ

ну что тут блин за такое
что тут за такое блин
гладишь рукою
прислоняешься щекою
трешься ногою
а она пионерка садовая
белая, ни капли загара
ни грамма совести
в рубашке с закатанными рукавами
и галстуком тоже белым
с книгой без букв как живая

как мертвая просит:

«поцелуй меня, московская девочка,
ленин жив, между ног поцелуй

это время никуда не кончалось
это жизнь на качелях качалась
здесь еще не такое случалось
ленин жив, я люблю, ты целуй»

так глаголит она и спрягает
и ветки ко мне нагибает
и взглядом скользит по фигуре
и просит
о последнем кайфе
а старая нянька ведра выносит
и пальцем грозит вечной дуре

ЭЛЕГИЯ

расти в длину и выйдет зоосад
и будешь ты пятнист и телом леп
и будешь ты, взирая свысока
на остальных, жевать пучок травы.
не горькая, как тысячи лекарств
которые ты пил
не сладкая, как домашнее вино
которое ты пил
ты будешь мягким, как твоя постель
в какой-нибудь мороз
и добрым, как одолженный модем
соединявший сто ночей подряд
москву и мэриленд
ворсистым как ковер за 8 тыщ
счастливым как другой такой же зверь

@

а мы собрались — и не пошли,
забыв все, что могло нам помочь
держаться за руки в эту ночь
туфли не жали, билеты были, а ноги не шли

мы сидели тихо, ниже воды
спрессованные дождем, забывали дышать
чтобы не дай бог тревога не переросла
в действие,
действие — в дерево, а где дерево — там и душа
лишняя на эти квадратные метры, из которых
сложена моя кровать

сложно представить, что что-то еще возможно
сегодня, в данный момент, где-то в центре
Москвы
и я вычитаю себя осторожно — в воздухе
разрезая швы
и я дополняю — ах нет, это было бы ложью —
и я растворяюсь с мизинцев до головы

@

пускай не хочешь телом называть
ту часть тебя, которую мы раньше <нрзб>
ты отрекаешься деля себя на пять
и кажешься искусней, хрупче, тоньше
и все картины мозга — лето, дачу,
падение яблок, полосатых кошек —
до растворения в стакане кипятка
доводишь — он уж полон весь —
и ctrl+z его erase

тел нет, то миллионы клеток
кусали в ядра сотни клеток
но никогда не будет деток
а мы как ветер между веток
а мы как жаберное пенье
несвязное неразуменье

@

Е. Ф.

я не каждому это говорю
и не то чтобы я был большой знаток
как зерно покрывающий животом
кулак или божий яблочный черенок
прилипала и банный лист
не то чтобы я был чист, речист
и имел какую-то масть —
все равно я бы не дал тебе упасть

я бы стал тебя прижимать
не докучая, а молча так
как собачку му-му на ладони большой
как крестьянскую девочку в сене
чтобы было все всегда хорошо
рабе божией, стоящей на одном колене:
зимой теплый мех, радио без помех

@

Ни одной душе не хватает металла
Как бы душа тогда затрепетала
Как лист жестиной
В рабочих руках
Как бы сверхновая батарея впитала
частицы солнца в голубых облаках

Нобелевский комитет сходит с ума
Физики мира предпочитают напиток
В институте солнца из фильма «Весна»
Начинают петь песни и веселиться

Если б металл оказался внутри... —
Так мечтала Мария Кюри
И тысячи душ защищены
От всякой заразы, любой чумы

@

сложить как фантик, будто так и было
пустой и легкий все-таки предмет
стереть из памяти хотя бы мыло
размер ноги этаж рецепт дыхание привет

без запятых — без пауз и без продолжений
вода-вода кругом вода как линза на глаза
меж пальцев пробираются движения
и расплетаются как девичья коса

ЛЕТО, 15 ИЮНЯ

школьники сдают егэ
клерки летят на солнце
там где чайка застревает в водосточной трубе
и вылетает сувениром, то есть даже не портится

и ты идешь и ты блистешь
на расстоянии пожарном
и убываешь шаг за шагом в свой косметический
париж
а я вбираю гладь да тишь, что ты молчишь
высокопарно

ведь есть бесчисленные токи между мною
и тобой
чтобы в каждой песне пелось и по радио
крутилось
лето в затяжном финале, а старалось на убой
чтобы сердце трепыхалось, то есть билось

@

вдруг рассасывается необъяснимо
не удержишь ни боже мой
ни моей рукой, ни твоей, ни высшей
так расползаются вещи любимые
еле видимо, еле слышно
не заметные до конца

лишь друзья говорят: ребята,
время ставить заплаты,
время делить зарплаты,
бежать на Карпаты
в общем, разным тканям разные латы,
листки мяты

вот несу тебе палку
розовой ваты,
нецелованной, виноватой
плату быть твоей вошью,
неподкованной и роскошной

@

какая машина тебя избрала
отныне и впредь
какой генератор
без прежних привычек, без понимания
    ситуации,
без вкуса, без зацепок за будущее,
ну, когда будет тридцать
вопросы приобретут еще более
еще более значимый смысл

и что же мне делать
когда я смотрю на тебя, понимая
что и эта и та и любая другая
подошла бы не хуже тебя

меня свои фотографии, книжки и диски
кура и смотря по-другому
по-другому совсем разминая картофель
по-другому совсем сочиняя мне профиль
по-другому совсем приучив меня к дому
другому

@

отъебись, реальность
светлая знакомая
таджик, метлой избавь ее от листьев
скатай их горла в ком
свяжи им руки
национальный валовый повывисв

когда они заламывают руки —
метафизические «они» и «мы» — «другие» —
как дойные коровы от науки
даем им имя, возраст и профессию
мы называем их, упоминаем
при разговоре с психотерапевтом
мы разъезжаемся к своим окошкам
мы пишем им историю по буквам
пиная их тела и поджигая
за все убитые минуты жизни
горячий фен, канаву за сараем
и далее

прости
молчать едва честней, чем ненавидеть
за все, что было
без меня с тобою
до февраля, когда я смог родиться
когда стал вынужден любить
все то живое

что стало вынуждено биться для меня

@

ты мой google
слово «секс»
на первом месте

я dot com
я узакониваю право
думать ни о ком

@

— вы же не всегда будете вместе.
сказала
кассир магазина оптики,
оформляя две разные
дисконтные карты
вместо одной
накопительной

ТАКСИСТ

—...5 лет возил, а он снимал
ругался матом, выпивал
всё в 90-х, всё давно
прошло
отснято всё его кино
про волжских золотых болгар
теперь он вроде сед и стар

наощупь помню каждый кадр
ведь я возил его, ну да
вчера буквально, ну тогда
ни пробок, ни бомжей в метро
и в легких — целая страна

одно событие на жизнь
и не война, и не война

@

подруга, жена топ-менеджера,
с желудочным отравлением
на банкетке обняв колени
в очереди на узи:
ну вот
вот и дожили до зимы
вы-то как? — мы-то держимся
друг за дружку
за пушок на спине и живот

на двуспальной кровати
остается место:
мы сплелись, как липкие пальцы,
как на них тесто
перед жареной неизвестностью

@

когда напиваюсь, мне кажется,
что сейчас март
не в том плане, что мокро и холодно,
а в том, что мы только вчера познакомились

@

каждый раз, когда говорю «люблю»
кажется, что умираю
кажется, что уже завтра умру
и что-то важное не успеваю
как будто ты не знаешь, чего и как
зачем это вино и это мороженое
зачем каждый кадр из серии «просто так»
сохраняется вместе с абсолютно похожим
зачем за руку, зачем двумя руками, зачем
я прошу не отвечать, когда не знаешь, что
ответить
а еще только раз, два с иголочкой, два
и четверть
два с ниточкой — до трех целая вечность
два в периоде, три — и проснемся ничем

@

в 7 утра, выбираясь с 17-го этажа
из чужой художественной мастерской
(дом союза художников
подруга хозяйки: — они были не как шилы
и цертели
но... понимаете... были...)

и звезды загадочной тройкой летели

месяц огромный, за шампанским в полтретьего
в доме напротив не спят только верхние
самолеты садятся на пень шереметьево
накрывают от ветра искусственным мехом —

я не сплю, ширли бейсси, я не сплю, мейко
каджи
притворяешься спящей — и то тебе кажется
в 7 утра ты готов целовать весь этаж
мы долго едем на землю
на земле ругаемся

@

футболка мятая, но совсем не пахнет
твоим
надоевшим парфюмом

рассчитываю подушки
на первый-второй
вышел ежик из тумана
пасту с фтором
из кармана
вынимает
деловой

затекла рука — с чего бы
рам облупленные скобы
кошек мяу, птиц чирик
говорю: — спокойной ночи
отвечает: — между прочим,
бьется бабочка в ночник

@

На улице открыли рай
Только нам туда не попасть, билет не достать
Я с кувалдой своей, не дает ни упасть, ни встать
От нее как орех, кокос bounty, раскалывается
    голова

А ты жертва неумелой акупунктуры-дуры
Я собираю буквы так часто, что забываю слова
Нарисуй этот рай по памяти, если нельзя
    с натуры
там такие зеленые листья, полупрозрачные,
    как желе

И райские птицы выводят со свистом:
Никого не жалеешь, жалеешь, жалеешь
А теперь пожалей, пожалей, пожалей

Научи меня говорить эти речи
Как они — по-простому, по-человечьи

@

читала тут стихи
со «звездой» (сашей гавриловым)
прочла не «чтобы было все всегда хорошо»
а «чтобы было все всегда *нам* хорошо»
вот, думаю, как оно вылезает
нещадно
как же я люблю (несбыточных) нас
здесь просится уж рифма «ананас»
а ты далече, fuck, так далеко
что даже мат меняет на лету
язык

@

леонард коэн «цветы для гитлера»
на лотке все по 20
и еще книжка знакомой барышни
никогда ее не читала
представляю
ассортимент
лет через

да, двадцать
работоторговля
я набираю в кошелку

@

это дом без мужчины — все ножи тупые
сказала одна татарская девушка

у меня голова
не голова, а тыква пустая
звенит, а нож, ее протыкая
наоборот — тихий, тупой

музыка ножей — это не танец с саблями
и даже не рука шеф-повара
и не свист беззубого насильника
и не капля крови в салате слепой женщины

а африканская страсть
с продырявленными сосками
желобок таблетки
крошки на мокром пальце

шум вентилятора

@

*мы наверняка литература
(строчка сгенерированная программой и записанная
Иваном Марковским)*

тогда и здешняя реальность
качнется как какой-то гриб
на тонкой ножке ядовитый
кидаем камушки на дальность
втроем размешиваем суп
и разливаем по разбитым

октябрь, сосны, плюс пятнадцать
прилипчивое мы да мы
пинг-понговый пока без трещин
шар тоже может улыбаться
когда фломастер держит швы
как воздух держит эти вещи

РЕЖИССЕРУ НАТАШЕ

потеряла крест, теперь незащищенная

люблю чужие слова записывать
за свои выдавать

подарю тебе яйцеварку за 300
или за 600
черт его знает, сколько она там у них
может, и скидки

сыночек мой пришел, попить принес
девятый уже стаканчик
димочка

все-все, давайте работать

ПРАВИЛЬНОЕ ДЫХАНИЕ

так же, видимо, ночью по пустому морю
на матрасе
подплывать к буйкам
и стучать по их ржавым бокам
морским царькам

самого главного зайца я тебе не отдам
придумаю, как мы будем курить
и щелкать орешки
собирать ковры по старым домам
а потом начнется метро

лена-лена, вам бы духи «красная москва»
ваня-ваня, тебе бы свитер с горлом
из шерсти какого-нибудь экзотического
животного
теплого
рита-рита, вам бы горные
лыжи посеребренные
таня-таня, тебе бы погромче горн

СТИХИ О ДЕТСТВЕ

вчера купила киндер-сюрприз
игрушку собрать не смогла

а раньше — всегда получалось

*

человек говорит сам с собой. не сразу
понимаешь:
это не headset, а простое городское безумие

*

жизнь жизнь жизнь жизнь жизнь
продаются посмертные слепки
старого dandy — слоненка в кепке —
всего 4 кнопки и стрелки справа
8 бит счастья
хватало

СТИХИ О РАБОТЕ

приготовьтесь к тому, что вас удивят
берегите нервы, пейте валерьяну
это мы это мы удивим вас и себя
заодно, виртуозы обмана
сюрпризы, чертики, красивые фантики,
девочки-мальчики и снова мальчики,
ласковые имена

глупости
под номерами и без этой хуйни
все было бы проще
только без нас, сонных и тощих
а просто вы — и сразу они

@

N изобретает лекарство от рака
А М изобретает лекарство от рока
И хотя цели у них одинаковы —
Принципы разного толка

Я говорю, как мужик девяностых
Выстреливший из-под Воронежа синих
Выдавший власти семеро смелых
Чуть презирающий серых, зеленых

Швейной машинки строка-панихида
Стачивать швы, разводить монотонно
В воде кипяченой варенье из банки
шестеро смелых (кому-то не вышло)

В море любви это все по колено
В луже любви это все одиноко
В капле любви это все невозможно
В атоме — и не любовь это вовсе

@

у нее есть подружка
а у нее — подружка подружки

подружка подружки с подружкой
носят кошачьи ушки
они собирают фантики (вместе)
и просят тебя приносить им фантики

не будешь фантики приносить — отрубят ручки

у подружки подружки дочка
у нее — имя подружки
у тебя дочки нет, но если будет дочка
подружка придумает имя катя
а если не дочка, а сын — то отрубят ручки

а если ни дочки, ни сына — примеришь ушки
каждый вечер подружка подружки
валандает в чае сушки
говорит, что-то пряники у тебя
не испеклись, как надо
ты можешь лучше
ты можешь лучше
правда

@

Л. Н.

это ты все сама написала — зачем?..
википедия стерпит, никто
не сотрет, не исправит
никто.

(и хорошо)

я люблю тебя и твоих заклинаю врагов
я люблю тебя так, что смотрю
как жестоко youtube
изменяет лицо

я люблю тебя так: целовать и когда
мою руку кладешь/мою руку кладешь/мою руку
кладешь
превращая беседу в негодный монтаж
и шипенье пластинки
внутри головы

это ты говоришь. и не мне. и на вы.

@

гвоздика ціла
гвоздика
висушені квіткові бруньки
які ще не розпустилися
гвоздичного дерева
сімейства миртових

батьківщина гвоздики —
Молукські острова
культивується
в Індонезії
Індії
Мадагаскарі
на островах Занзібар
і Пемба.

гвоздика маэ
пекучий смак
та сильний аромат.

гвоздика ціла
гвоздика мрійлива

ДЕНЬ КОНЦЕРТА GARBAGE

ширли мэнсон, рыжая бестия,
выходит на сцену
нет, выбегает на сцену
расходится дым
коромыслом
вода
в бутылке
в ее руке

в другой — микрофон
не стоит тянуть
это не джаз
и даже не кабаре
(на которые ты меня отпускаешь)
это музыка детства с энергией запада
с запахом женской силы

я вижу ее, из плоти и крови,
не вставая с дивана
хорошо развитое воображение
много книг прочитанных в детстве
ширли! ширли! — кричу я
— успокойся, — отвечает мама

у нее мягкие рыжие волосы, пот
впитывается в тряпочки на ее теле
можно разглядеть ее глаза и губы

сзади в пикселях большого экрана
— ширли! ширли! ты охуительна!
— тише-тише, зачем так грубо,
приходи на кухню есть суп, — отвечает мама

никто не знает,
что с другой стороны
ты подпираешь дверь
чтобы не пустить меня к ширли, мишель,
и даже элизабет

@

Мы не панки, мы не янки
Мы фанаты валерьянки
И барбитураты
Нам обычно рады

Где то слабое звено
Заколоченная дверь
Где звонок ее? А вот
Вот звонок ее, звони

Если там живет никто
То пришел ты ни к кому
Если кто-то там живет
Ты пришел к нему зачем

Почему не позвонил
Почему не написал
Почему враспloch застал
Почему потом зассал

Это пахнет что такое
Гнилью, ветошью и гноем —
Это пахло раньше полем
И ромашкою дурною

А вот это что такое
По фэн-шую растакое

То, что греешь ты рукою
Что скрываешь головою

Без подарка ни ногою
Я отсюда, дай сюда

@

шито нитками прочного хлопка
руки твои нарисованные как швы
забирай мое имя и робко
приставляй обращение «вы»

ты не веришь, на той остановке
спрятан клад, я его поищу
сквозь асфальт пробиваются разные нежные
травки
давай отнесем их врачу

он-то знает, природа бессильна
синтезировать и хоронить
только волосы, крашенные в темно-синий
предлагаю состричь и забыть

не виси на балконе
телефон не услышишь, ее sms
звуки рождают звуки, когда ты заходишь в свой
внутренний лес
и кричишь, сложа руки, протяжное «аааай»
ну давай отнесем свое тело науке,
давай

@

хуй с тобой, золотая рыбка, хуй с тобой
станцию прощание той зимой
замело так, что поезда пронеслись мимо
где ты пряталась там и кого любила

хуй в тебе, золотая моя, хуй в тебе
рисковать на прощание, знаешь, здесь
невозможно, слишком много ненужных глаз
провожают тебя как в последний раз

распускаются ландыши как билет
туда, где станешь счастливей на пару лет.
все пройдет, типа, *с талой водой утечет*
все пройдет, ну типа пройдет

@

сегодня я буду пить
по-черному, по-смешному
запивать все эти дела
и рабочие ситуации

дела мирские, дела земные
сложные, сложенные, сложившиеся
нелюбовь рыжеволосой кармен
ненависть менеджера даши

сегодня я буду пить
и танцевать, если получится
если никита останется
если придет андрей

я буду плакать, размазывать
стрелки, проведенные с третьей попытки
страдания не бабы, но сотрудника
не тинейджера, но мужа

не мужа, а экс-мужа-алиментщика
не отца, а дочери беспутной
не ярославны, а мари стюарт
не четверга, а пятничной тоски

@

в твои стихи вернулась любовь
и если бы я могла
я бы сказала это пятью славянскими языками
ну например

v básních zpět lásku
v vašem pesmi nazaj ljubezen
google translate
я говорю, ты переводишь, а я говорю

птица садится в ладонь
наверное, птаха сидае куда там
позволь говорить прислонившись к тебе
как к потасканной двери метро

сколько там не залечено ран
есть на свете таинственный йод
сколько там не залечено ран
кто тебе это переведет

@

Сон в комнате, где помещались двое
Сон в Starbucks напротив музея Прадо
Сон в мыслях лирического героя
Я прошу: отпусти, не надо

Сон в хостеле за 16 евро
Сон вместе, в радости или в горе
Это все, повторяешь, нервы, нервы
Хорошо, а когда же море?

@

lena stogova and stogov's family
ручкой нарисована
ричард ричардович диксон
старый и безвольный

мама — учитель, отец — инженер
летом поедет в питер
или возьмет палатку, рюкзак
в мае махнет на волгу

мама: сегодня последний диктант
мартовская депрессия
масленица прошла стороной
даже тесто не ставила

папа: врожденный астигматизм
полый почтовый ящик
черный снаружи, а внутри
линолеум цвета грязи

лена: нет менструации и
нечего сказать подругам
но все равно можно взять рюкзак
а алик возьмет гитару

мама: соседка ходила в гум
пальто из английской шерсти

меховой воротник и духи шанель
пахнет. через стены.

папа: ахматова, пастернак,
бродский, галич, евтушенко.
солженицын. булгаков. берггольц,
мандельштам, арбузов. морис дрюон.

лена: сегодня читала вслух
по-английски, смотрела в окно
надо колготки зашить
или выбросить их уже

мама: бессонница
а борис возвращается поздно и пьяный
лена смотрит часами в окно
но даст бог, с инязом срстется

лена: She's crazy like a fool
What about it Daddy Cool
Daddy Daddy cool
Daddy Daddy cool

лена: можно купить портвейн
и напроситься к алику
но я ненавижу его гитару
сраные его карпаты

я уеду туда, где белозубый негр
трогает саксофон
и огромные буквы h, o, ll
и высокие пальмы пальмы

СМОГ 2010 ГОДА

у клерков радости:
обнаружила в аптеке москва-сити
капли с содержанием ксилометазолина 0,01
для маленьких чтоб

раскупаются тряпочки в bodyshop

менеджеры в масках
снуют туда-сюда
а ты не бойся и не кричи
у красивых девушек
под мышками клатчи

ваня, я слушаю твой альбом
уже 7 прослушиваний на ласт. фм
ваня, я твой фэн
я твой главный фэн
выключи, пожалуйста,
гидрометеофен
ты все можешь, ваня
у тебя есть мозг
ты самый лучший
парафиновый теплый воск
ты любишь дизайнера
черт возьми

нос наверно задышит

после восьми
завтра здесь будет теплая взвесь
я сюда не вернусь и ты не лезь

@

не умирай не умирай
расходуй силы по чуть-чуть
пей черный и зеленый чай
танины вылечут

в такое время только пить
смотреть в бликующий паркет
и говорить и говорить
слова, которых нет

так обрывается порог
и не случается порок
и вылезает сине-желтый синячок

ты не один, но одинок
ботинок, жеваный шнурок
умнейший дурачок

@

Ни черта не сгорело, только обуглилось тело
Больно не больно, анестезия схватила, я говорю,
    что живот к животу тоже выход
Нет, не выход, а блажь молодежная, ваша убогая
    роскошь

Не сиди на полу, простудишь насквозь — все
    равно сидит
Не кури, зеленые дети — все равно все равно
Вон арфистка перебирает сто струн, а у самой
    месячные и гастрит
Вон стоматолог жужжит, у него жена умерла
Недавно, а все говорят, давно

Я говорю, что губами к губам однозначно
Опция радости и милосердия к близким
Поговорим о прекрасном: метеорите
    тунгусском, президенте киргизском —
и сможешь не думать об этой душевной заначке

ВЫСТАВКА ЮРИЯ КОЗЫРЕВА ОБ ИРАКЕ В СТЕНАХ МОСКОВСКОГО ОФИСА

в минуты когда ничего не происходит
ты не знаешь, чем занять свою голову
и возможно ли
парень из техаса думает про правильное дело,
которое он делает с парнями с манхэттена
парень с манхэттена прокликает контракт
и заодно тупоголовых парней из техаса
но и те и другие — новейшая раса
продолжение руки — черный холод железа
порождение воли — горячая трасса
по которой бежит в сапогах биомасса
лишь для слезных желез не хватает протеза

@

Г. Д.

Какого он года рожденья и уровня притязанья
Последний из всех мечтатель
Природного наваждения
Не физики кожи и мелких суставов
А бабочек коленец и сочных сплавов
Пропитанный запахом незнакомых
Еще насекомых
мое при-слонение, при-ятие, прирастание —
Жесткий frottage с целью обогащения
Как его обнародовать, не спросив у листа
Хотя бы прощания, я не говорю о прощении

@

Когда придет минута отвечать,
ты вспомнишь Зою, Валю и Марата
Не зря когда-то ты про них читал.
Суммируя не сказанные «здравствуй»
Ты мысленно оценишь государство
За тренинги, где столько лет молчал.
А ангелы твои — Марат и Зоя —
По сути не тинейджеры, а дети
— красивое молчание не старит,
Как старит говорение простое.
Они рыбачат, на крючки пустые
Бросаются серебряные карпы
И галстуки, как нимбы золотые,
Их отличают от мальчишек Спарты.
И твой секрет, суммарный пережиток,
Потонет в Лете, потеряет ценность
Среди других миллионов извинений
За факт рождения, способность говорения

@

скачивать, но не скучать
молодые бойфренды
запасаются еще более молодыми телами
укрывают их свежими газетами
или там, айпадами, засыпают сигаретами
пледами, ласками

молодые бойфренды
едут в италию
пить вино
накручивая спагетти
вспоминать макароны по-флотски
из детства
ты не помнишь? ах, девочка,
92-го года рождения
сладкие баунти
славные бантики

их фотокамеры
ненавидят безмолвие
замирание
бабушек в пышных тюлях
здравствуй, движение
боинг раскованный
с длинными крыльями
птица июля

фотокамера
ловит
вневременные
неизменные замки
пока девочка ловко
играет в петанк
фотокамера ловит
самое странное:
неизменный
и молодой
— как они —
океан

@

Катя и Лена в Ницце
Есть к чему стремиться
Смотрят на море,
Щурятся от солнца
Все хорошо ведь — все хорошо
Подтверждение этому скорость речи

Взять и запретить какие-то вещи
Толкование снов, вычленение вещей
Слабоалкогольные после семи
Ты возьми и умри, или здесь потяни

Развязался шнурок
Велосипед «Дружок» не стал общей темой для
нас, дружок
Мы могли просто смотреть, думая о своем
Мы могли просто стареть, думая о своем
Проживать и не переживать
Целоваться или не целовать
Путешествовать и никуда не лететь
Грозно шествовать и никогда не успеть
вроде, и не к чему нам стремиться
Слишком доступная граница

А ты попробуй прямо здесь родиться
И зачем-нибудь пригодиться
Проживать и переживать

Целоваться и целовать
Не записывать, а писать
Не бросаться и не бросать
И не камнем, а так, снежком
И не плакать, да так, ни о ком

@

Весело жизнь провели
Кочевали из оги в пироги
Бродили по бульварам туда-сюда
Цепляясь за бары

И куда теперь стараться и умирать
На какую кровать
Уезжать, откуда уже не сгонишь
Обратно в Воронеж

А войти не можешь
Позади Москва
Продолжает шептать слова
Поезд уносится в чернозём
Мы не едем на нем

ХОРОШИЙ ПАРЕНЬ

гвоздь нашей программы
хороший парень

я блудливое, ненасытное, вредное животное,
сдувал пыль, писал самые трогательные смски.
заказывал магниты, радовался прилету.
сжимал зубы, чтобы не послать его нахуй.
вспоминал лицо, немножко напоминающее
мартышку,
фантазировал, как стяну синтетическую
водолазку.
короче, я мудака и искатель приключений
на жопу.
был влюблен. так, подтапливая в себе
влюбленность —
«как бы чего не вышло» —
но черт возьми,
это сияющий винт, штопор в пробке моего
сердца

таня скорбит в своей манере:
*что же так, не долаяться, не докричаться
снова встретиться — и не встречаться
расходиться в разные и прощаться,
как будто нет лучшего повода облобызаться*

слово-то какое ты знаешь, дарлинг.

и не поймешь никогда моей печали.
ты со своими кружевными платками
и такими же стихуями,
слезными железами, подслащенными ручьями,
винными парами, дебильными дарами.
нет, ты заговариваешься, не понимая,
как я клал его в кровать
and covered with blanket,
пепельный, мудрый, как леонард коэн,
старше на тридцать лет и три года.
маленького, недостойного моей любви уroda.
выбравшего между мной и уроками пустую
лабораторию юного химика
(кстати, полноценного химика из него
не вышло).

*мне нечего тебе сказать.
вряд ли тебя поймет кто-то из ныне живущих.
советую обратиться к психотерапевту.
ты у себя один и кому-нибудь пригодишься.
это не документальный фильм,
где ты можешь сидеть, такой красивый,
в нестиранных джинсах,
и верещать, как баба.
все, что ты можешь сказать о любви, антон...
сергей, эдуард, леопольд...
это размазанная на лист исповедь.
если бы ты начал с самого начала
и не был такой истеричкой-пидовкой,
написал бы книгу. сублимируй играючи.
найди в себе гражданскую позицию и защити
какой-нибудь лес.
запишись в бойскауты. поцелуй клеменкова.
двигайся дальше.*

какие мудрые и пронзительные слова.

их прочитает хороший мальчик и станет
от этого только лучше.
спокойной ночи, дарлинг, спокойной ночи.

@

*вы думаете, все рассосалось, померкло
или даже ничего не было
я пишу, спешу разуверить вас:
все осталось, как было*

я, мон ами, 83-го года рождения
исправно восполняю те дыры,
которые не заполнены нашими щедрыми
недрами многодонными,
гнилыми поддонами и волгодонсками
что говорить про дальние злые районы

в этой позиции многие
более успешные четвероногие
современники
предпочли не бороться за правду
кто бы что ни подразумевал под этим
а ласкать оперения птах, иногда
случайно беременеть
варить варенье по рецепту
из журнала афиша-еда

ей-же-ей, гой еси,
какой правды, про каких дураков
и какие дороги
если дороги внутренние уроды
о которых шепот ночной происходит

и с которыми ты не спешишь знакомить
в ночь с пятницы на субботу

только теперь разговор интимней
ибо пока не решен квартирный
пусть полежат да кишкой прижаты
напионерные вожаты
гладкие, пахнущие проборы
пусть лежат они, сломанные приборы
договариваться с ними опять, мусолить
пошли нахуй, на внутренние антресоли

верните касту провинциального обаяния
карму школьного сочинения
всепрощение без божественного приращения
во имя будущих кредитов
славьте пиздострадания за мелодичность
и оптимизм
ставьте музыку, дрыгайтесь и бухайте-бухайте
пока утро не разлучит вас
смирным спокойствием опустевшей
парковки

@

ты мне нужна
не могу передать, как ты мне нужна
не жена, не княжна, не любовница — хотя
    любовница тоже — не муза
у меня ни бумаги, ни даже холста
и какого рожна
один только мороз по коже
и акриловые рейтузы

лампа не светит, не греет
как будто пуста
свет — душа — но ее изобрел эдисон,
а не бог
в этом холоде я сложна, как капуста
а ты так проста
что ходить и не чувствовать этого
я просто не мог

ты глаза закрывай, зажмурься и спи
правый бок для овса,
а левый — оставь для меня
ты колечко цепи,
ну и что,
я тоже колечко цепи
а цепочка на ком
— а цепочка вообще не моя

@

перевернулся на моей улице вагончик
с мовенпиками
юлиан рассказывал про движение
тектонических плит
но оказалось, ложное, непристойное —
запикали —
такое несложное, робкое, и оно уже спит

оно не зовет, не ищет, не гудит напрасно
оно просто есть, это как пить и есть
если добавить воздуха в склеенные легкие
оно задышит, распрямится в полный рост

и здесь станет неважно, чья это была улица,
какой город
сколько времени — посмотри в мобильном —
куда идти
я теряюсь, делюсь мороженым и мне так хоро
в твою сторону смотреть и по чуть-чуть ползти

ХОККУ, НАПИСАННЫЕ ПРОГРАММОЙ НА ОСНОВЕ МОЕГО БЛОГА

а еще было шоу когда
вокруг может быть таким быстрым.
платки и шали.

мы никогда не постареем.
икра мандарины и елка.
кроме одного.

конечно монтируют шоу
в котором я думаю что слепой.
не кончается.

а еще было
на подушке и простыне.
а потом.

перед сном она
попадала на сетчатку.
тут третьи лица.

вспомнилось как в одессе
не во что было играть.

время привстало на цыпочки

обходит зеркало за версту.
стреляет.

все мои настоящие
роняют пунктуационные знаки
во дворе

соседская девочка.
появляется грудь.
друг друга.

@

последнее время
мне кажется
что я молчаливый боб

можно просто кивать людям
говоря ну да
говоря ну что ты
конечно

конечно

да конечно

да

ну да ну да

и улыбаться
как самые нежные идиоты

RU_PISCES

Вы можете казаться весьма нелогичными
сегодня,
особенно если чувствуете,
что вас уже окончательно достали.
Ваш ответ — это попытка
вырваться на свободу
от властного давления.
Для вас такая реакция
вполне естественна,
но другие могут быть удивлены вашими
действиями.
Не старайтесь ничего объяснять —
никто не поймёт.
Ваше неуправляемое поведение
смысл
приобретёт
позже.

@

взрывают макдональдс, летит макмаффин
и мягкая булочка с кунжутом
кровь мешается со сметанным
соусом, сырным соусом, пепсиколой
свободная касса, козырек девочки
запах булочки, крик менеджера
самое популярное посольство америки
сеть бесплатных туалетов
мечта людей начала 90-х
дом свиданий лесбиянок с пушкинской
дом прощаний с фигурой, прощаний с детством

@

дейна сказала, что не может быть gay
что еще не готова стать твоей и своей
потому что контракт и она не звезда
денег нет, когда управляет пизда
а ты, рыжая, хочешь при всех, напоказ
указательным пальцем нащупывать ляз
и смеешься, как будто тебе все равно
как кейт уинслет из вовсе другого кино
как три тысячи из NY и LA
посадивших последние чувства на клей
и стоящие как лошади перед стартом
так же похуй на выигрыш, лишь бы теплей

@

меня мало что поражает
твои искусственные родинки тоже
и ресницы от куклы отрезанные
и ты на кого-то похожа
мне прошлое напоминает:
не стоит грозить мизинцем
в это черное небо над нами
как расширенный глаз туземца

я и доброта — да
я и доброта — да
я и доброта — та
та и та и та — та

тает и тает и тает
только начало весны и
прицельно падающий лёд
выбор жертвы меня всегда поражает

КИЕВ

можно умудриться и встать в полвосьмого
можно умудриться и не посмотреть город
можно дышать на градусник на балконе
наколдовать погоду, как самый гоголь

можно можно бежать по холмам и долам
пока не опустится серая мгла
можно сдвинуть кровати на радость богам
но я не смогла

под подошвой закружится бульжняя
от домов отскочит неон и ввысь
сон расколется надвое, и в меня
ты войдешь как язык в смоляной кис-кис

можно зажмуриться и бежать
вот так съездили, зашибись

@

заложенность органов слуха —
заложенность органам страха
обида на органы сверху
прощение органов сбоку
забвение справок и штрафов
качание лампы и шкафа

стреляет
стреляться стрелять

кому-то мешается сахар
и снова мешается сахар
и растворяется сахар
735¹

1. мм рт. ст.

@

я вернулся из страны, где пили и ели
где сосны и Элли
страны, под названием Оз
меня ждал мой воинствующий невроз
из кресла-качалки и маминых книжек
он прыгнул на грудь и продвинулся ниже
лизал мою кожу, разглаживал брюки
ааа, суки

там где нет ни моря, ни горя, а только точки
после поста про умер сегодня ночью
и черные ленты
плакали ваши деньги
и ваши моменты
ваши сюжеты
ваши газеты
ваши выступления
ваши президенты
ваши Обамы
и ваши мамы
помнят не многие стыды и срамы

как обделался там
как вышло здесь
я вытесняю — мне нужно и пить и есть
мне нужно терзать каких-то маленьких Элли
с другой планеты

поднимать гантели
накапливать собственные сюжеты
воровать ваши фотоизображения
целовать ваши лучшие выражения
сочинять свои лучшие хэйркаты
вносить арендные платы
за метр на метр в стране с названием Здесь
и ниже
укрой мне ноги
я как-то устал с дороги

@

и вот она отдается
и оно дается

— ну когда закончится эта работа, солнце?
— в голове снег и твой смех, откуда?
у нас не было зим и никакого чуда

и оно дается
не как знак нагрудный
как грудное молоко
долгожданное, трудное
изнутри изливающееся
в каждом выдохе, жесте
то, что не вытекло, пока мы вместе

свернулась среди красных маков на одеяле
дорожных знаков, которыми мы не стали

САМЫЕ УПОТРЕБЛЯЕМЫЕ СЛОВА В МОЕМ БЛОГЕ

посв. дине гатиной

я ты весь хотеть мы быть ну если еще мой ну она

вы можно очень
тогда вместе
знать сколько

выпивать

работать было

аааа голова болеть доктор

говорить получать писать

кровать одеяло

@

спрашиваю с завидной регулярностью
раз в неделю — сколько встреч, столько раз
не удержаться от вопроса
иногда, на самом деле, сдерживаюсь

раз в неделю
между ямкой под нижней губой, волосками
на переносице
инопланетным большим пальцем
между двух указательных
что мне делать, они же просят
они бьются поддых
вставляю никому не нужное
слово внутреннее и наружное

а ты просыпаешься и сразу чай
и пока выпаривается вода
ну отвечай-отвечай
может, все-таки да?
а кого больше всех?
только дети не в счет
ну немножко все-таки да?

ты пакет аккуратнее вверх
а то потечет

@

она шатается идет, бычок беременный мечтами
доска качается вперед, потом назад
потом вдруг вскочит на ребро
она ногой вздымает лужу
и облака под ней как джинсы
сошлись на молнии и стали
прекрасные, как кельвин кляйн

но нет

*е пахучая резина
ты выйдешь замуж за грузина
поймаешь розы в белых лентах
свалившись на пол, на коленках
зеленкой имя сотрешь и впишешь
другое, другое имя, слышишь*

нет-нет

из трех полосок буква-зебра
я не меняю вторых на первых
не предаю, но предаюсь
и неба под собой боюсь
снимай, расстегивай, будь ближе
зеленку зацелуем, слижем

не в этом дело

*мне хорошо, когда лежит
доска как мостик через лужу
живот живет для слова тужься
рука живет для пальцев мужа
и это правильно, послушай
совсем не хуже*

нет-нет нет-нет-нет-нет-нет

как телеграф или психически нездоровый
с доской, расшатанной своей основой,
в обнимку, как в детстве с мишкой и книжкой
понимаешь, в чем фишка
это не блуд, не блуждание, не занятие
а как бы единственное принятие
в каждой клетке твоей маленькое зеркальце
как в пудренице
особенно на лице

@

Как неожиданно хуево
Как — неожиданно — хуево!
Я весь в каком-то желтом мрачном
Каком-то тесном сарафанном

Какие жемчуга на щеки
Какая поза насекомо
Как незнакомо и знакомо
И больно очень, каждый раз

Такой единственный всемирный
Полуутопленный, плененный
Такой аршинный и бесхозный
Подобно принцу из ботвы

Молящийся о чем-то нежном
Кивающий куда-то в ложу
Такой насыщенно-контрастный
И обесточенный больной

ОТРАВЛЕНИЕ В ТБИЛИСИ

Розовые облака
Саперави
Похожие на юбки бесполой Барби
Холодный пол отеля
На берегу мутной Куры
Здесь мы молчали с тобой

Я укрывалась одеялом
С головой
Прогибаясь с пружинами
Ближе к земле
Саперави несли нам в номер
Красивые грузинские горничные
И здесь мы молчали с тобой

Я теряла время,
Как привыкла его терять,
Зная, что так нужно
Я представляла то,
Что видели другие
И видела то,
Чего не видела ты
И здесь мы молчали опять

Это опыт прощения самой себя
За недеяние, воспетое Резо,
За замирание сердца, за

Равнодушие к тишине,
За послеобеденный сон,
За кроветворение,
За чертово колесо,
За дрему лицом к стене

@

Роман показывает Леуварден
Открыв касанием гугл-карту
Стесняясь, падают печенек крошки
Стесняюсь к людям смотреть в окошки

Они живут там не два, не десять,
А сотни лет и у них есть дети
У детей лица, у собак их — морды
А Роману — мутный канал как хорда

И без языка — и без языка
Он любил, как лежала его рука
На *его* руке

Шла электричка на Дам-Дам-Дам
Он думал: а я-то чего тебе дам?
Граница моя на замке.

Ни мошки, ни матрешки,
Ни кока-колы,
А только седые от мела школы
Да черноземные лужи
Язык здесь и правда не очень нужен

@

В альбом Гале

Спать, воткнув в тебя пальцы, как спицы
в клубок

Целоваться в машине (какой-то лубок)
Дни проходят быстрее, чем ночи

Улетаешь в покрашенный солнцем ЮАР
Убегая от жара в черничный пожар
Расстояния стали короче

И мне пишешь: с чего и ни там, и ни тут
Не случилось такого, как здесь?
Издали тебе шлю салют,
Всю нежнейшую пыльную взвесь

У нее запах серы и сочной крови
Прежде бегавших medium rare —
И ни слова — ни слова о прошлой любви
Сразу ее пример

@

Кофе в Юрмале за латик
Галя в маечке-квадратик
Босоножки из песка
Тучи подплывают к морю
Море жжется синевою
Палец крутит у виска
Ксения с объективом толстым
Смотрит в небо. Справа — остров.

Солнце хлещет по палате
Другая Галя — и в халате
Держит спину, дышит на
Стетоскоп холодный. Жжется
Он как море и как солнце.
А моя спина

Словно остров или берег
В белом хлопке двух Америк.
Объектив направлен прямо —
Ксения делает рекламу
Из того, как мы дышали,
Быть другими разрешали

@

поехали на воды, а попали на вина
взяли машину, а парковать негде
вокруг старики счастливые
говорят не о пенсии, а о смерти

черных точек красный платочек
на груди у доньи касильды
не жди меня, сочи,
и в черные ночи
своих, пятигорск, насилуй

не топчите сюда, не летайте сюда
не кладите свои полотенца
укрывайте другие совсем города
открывайте другие дверцы

басков-басков николай,
в страну басков не езжай

@

допустим, что правильное тепло
не от шерсти и пледов
не от йогурта в банках
а от тела

и запаха тела
его
языком
безопасно границы очерчивать, чтобы
ты не выпала из

и экран, на который смотрю сквозь часы
и буравящее завтра вставать
и весы
и противное в раковине
и в водостоке —
в этом тоже тепло
но другое тепло
не такое, как пишет сейчас эти строки
не такое
какое с тобой бы могло

@

стихотворений разных —
белых-синих-красных
полна коробочка полна
пуговиц оторванных
конфеток замусоленных
прочего говна

мне хорошо было в комнате без обоев
стены рыжие-рыжие
за высоким забором, кордоном
я думала, что-то вырежут
что все еще позволяет говорить с тобой
на языке незнакомом

что позволяет ощущать привязанность
пупочной нитью
нервным коконом или комом.
можно ли вырезать все это разом?
смело?
тогда вы увидите, как

бабочки, переполнявшие тело
стали бескрылыми червяками
как люди, разрушавшие тепло
вот этими вот руками
стали далекими, почти прозрачными,
прошлыми,

все еще любимыми,
как бывает с погибшими кошками

@

Достаточно ли хорошие мы — хорошие?
Достаточны для противостояния им? Стоять
Достаточно ли для молчания —
Или правильное мычание?

Хоровое такое мычание,
Смотрение в негодовании,
Внутреннее рычание
Достаточно осторожное

Нет — мы плохи как лопухи
Вельветовые придорожные
Красивы как папоротники
Задумчивы как трехсложные
Разложены как треножные
Пытливые сороконожки

В мычании мы отчаянны
До самой смешной иронии
Как пакетики с чаем
Которые выжимают
до последнего из экономии

@

а иногда они не приходят
и тогда становится страшно
а потом — совершенно спокойно
помогает, думаешь, йога
и питание без углеводов
(йога нидра, конечно, тоже)
и пустое ведро прохожего

только смотришь в окно
ну, это... никакого такого ритма
никакой раскачки и качки
никакого хорея-ямба
никакого «как будто» будто
никакого «говорит» и «слышишь»

кровь-любовь и навстречу брат
а за ним двоюродный брат
а за ними троюродный брат
у него коричневые ботинки
а в руках
черные замшевые полуботинки

@

простые смертные
простыли смертные
смирились
легли на простыни
укрылись хворостом
целым рядом — рядом легли
тяжело вздохнули
повернулись смертные
мелатонин выпили
и уснули

ОГЛАВЛЕНИЕ

@	3
@	5
@	7
Крымские походы в кино	8
Кинотеатр в Евпатории	8
Дорога	9
Санаторий	9
Элегия	11
@	12
@	13
@	14
@	15
@	16
Лето, 15 июня	17
@	18
@	19
@	20
@	22
@	23
Таксист	24
@	25
@	26
@	27
@	28
@	29
@	30
@	31

@	32
@	33
@	34
Режиссеру Наташе	35
Правильное дыхание	36
Стихи о детстве	37
Стихи о работе	38
@	39
@	40
@	41
@	42
День концерта garbage	43
@	45
@	47
@	48
@	49
@	50
@	51
@	52
Смог 2010 года	54
@	56
@	57
Выставка Юрия Козырева об Ираке в стенах московского офиса	58
@	59
@	60
@	61
@	63
@	65
Хороший парень	66
@	69
@	71
@	72
Хокку, написанные программой на основе моего блога	73
@	75
ru_pisces	76

@	77
@	78
@	79
Киев	80
@	81
@	82
@	84
Самые употребляемые слова в моем блоге	85
@	86
@	87
@	89
Отравление в Тбилиси	90
@	92
@	93
@	94
@	95
@	96
@	97
@	99
@	100
@	101

Татьяна Мосеева

Близость

Редактор Елена Сунцова